

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 4. С. 53-63.

Regional agrosystems: economics and sociology. 2022;(4): 53-63.

Научная статья

УДК 314.5

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В РЕПРОДУКТИВНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ И ОТНОШЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ К МЕРАМ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ РОЖДАЕМОСТИ

Анна Александровна Вяльшина¹, Ирина Александровна Ножкина²,
Светлана Станиславовна Шалаева³

¹ Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр
Российской академии наук», г. Саратов,

²⁻³ ФГБОУ ВО Саратовский государственный университет генетики,
биотехнологии и инженерии им. Н.И. Вавилова, г. Саратов,

¹ anvyal@mail.ru, ² nirina2007@mail.ru, ³ clar13@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен анализ гендерных особенностей репродуктивных ориентаций, установок детности и родительства, а также брачно-семейных представлений современных студентов. Информационную базу исследования составляют результаты прикладного пилотажного социологического исследования, проведенного в мае 2022 года, объект исследования – студенты ФГБОУ ВО Вавиловский университет (N = 357). Полученные данные показывают, что опрошенные девушки имеют не только более высокие репродуктивные установки, но и намерения по сравнению с юношами. Анализ установок детности и родительства свидетельствует о более выраженных опасениях молодых мужчин, как относительно успешности своего родительства, так и личной финансовой состоятельности для создания семьи. Выявлено, что женщины прагматичны в оценке обязательных условий для создания семьи, выделяя материальную обеспеченность, отдельное жилье, сходство жизненных целей с будущим супругом. Результаты исследования позволяют сделать вывод о различиях в восприятии гендерно-ориентированных мер поддержки рождаемости, введенных в последние годы в России, между мужчинами и женщинами, имеющих потенциальное влияние на сокращение числа официальных браков.

Ключевые слова: репродуктивные ориентации, установки детности и родительства, социологическое исследование, молодежь, меры социальной поддержки.

Для цитирования: Вяльшина А.А., Ножкина И.А., Шалаева С.С. Гендерные различия в репродуктивных ориентациях и отношении современной молодежи к мерам социальной поддержки рождаемости // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 3. С53-63.

Original article

GENDER DIFFERENCES IN REPRODUCTIVE ORIENTATIONS AND ATTITUDE OF MODERN YOUTH TO MEASURES OF SOCIAL FERTILITY SUPPORT

Anna A. Vyalshina¹, Irina A. Nozhkina², Svetlana S. Shalaeva³

¹Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,

^{2,3}Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Saratov

¹anvyal@mail.ru, ²nirina2007@mail.ru, ³clar13@yandex.ru

Abstract. *The article presents an analysis of the gender characteristics of reproductive orientations, childbearing and parenting attitudes, as well as marriage and family ideas of modern students. The information base of the study is the results of an applied pilot sociological study conducted in May 2022, the object of the study are students of Vavilov University (N = 357). The obtained data show that the interviewed girls have not only higher reproductive attitudes, but also intentions compared to boys. An analysis of attitudes towards childbearing and parenthood indicates more pronounced fears of young men, both regarding the success of their parenthood and personal financial solvency for founding a family. It was revealed that women are pragmatic in assessing the mandatory conditions for founding a family, highlighting material security, separate housing, the similarity of life goals with the future spouse. The results of the study allow one to conclude that there are differences in the perception of gender-oriented birth support measures introduced in recent years in Russia between men and women, which have a potential impact on reducing the number of formal marriages.*

Keywords: *reproductive orientations, childbearing and parenting attitudes, sociological research, youth, social support measures.*

For citation: *Vyalshina A.A., Nozhkina I.A., Shalaeva S.S. Gender differences in reproductive orientations and attitude of modern youth to measures of social fertility support. Regional agricultural systems: economics and sociology. 2022;(4):53-63. (In Russ)*

Введение.

Отношение современной молодежи к семье, детям, родительству и семейным ценностям весьма противоречиво: исследователи регулярно фиксируют, как рост ориентаций на индивидуальные ценности достижений и самореализации, где семья и дети отодвигаются на второстепенные позиции, так и приверженность семейным идеалам, ценностям детоцентризма и ориентации на успешное сочетание семейных обязанностей и профессиональной деятельности. Очевидно, что в современном российском обществе одновременно сосуществуют социальные группы молодежи, характеризующиеся, как склонностью к нормативному поведению и семейному образу жизни, так и авангардными ориентациями на бездетность. Фундаментальную основу данных различий отношения к семейному образу жизни во многом обуславливает трансформация брачно-семейных и репродуктивных ориентаций современных поколений молодежи. Исследования позволяют сделать вывод о том, что для молодых людей новой нормативностью становится эмоциональная близость членов семьи - общность взглядов, установок и планов, забота друг о друге, совместное разделение ценности семейных взаимодействий. В основе этих изменений лежит переосмысление гендерных различий и гендерного равенства: распределение обязанностей между супругами, степень вовлеченности в уход и воспитание детей.

В отечественной литературе проблематика, связанная с представлениями и установками студенческой молодежи в отношении будущей семейной жизни и желаемыми моделями семейных отношений, находит широкое отражение [1 - 4]. Исследователи отмечают, что ценность семьи по-прежнему занимает ведущее место в иерархии жизненных ценностей молодежи, но акцентируют внимание на изменении представлений о семье у современной молодежи. В семейных отношениях для них на первый план выступают близкие, эмоциональные, поддерживающие отношения. Они рассматривают семью, как важный и нужный элемент в своей жизни, но главной целью ее создания считают достижение взаимных целей, поддержку, психологический комфорт и чувство защищенности [5, 6].

Некоторые авторы отмечают, что усилившееся у современной молодежи стремление к личной свободе, индивидуальному самоутверждению и саморазвитию является характерной чертой поколения Z в глобальном масштабе. Есть работы, которые на обширном эмпирическом материале показывают, что подростки, как в нашей стране, так и за рубежом, стали не только медленнее взрослеть, но и погружаться в виртуальность в ущерб реальности, злоупотреблять новыми медиа, меньше общаться и интересоваться новостями [7; 8]. Это спровоцировало приземленность, неуверенность в себе и будущем, превратное отношение к

дружбе, учёбе, работе, семье и деньгам. Эксперты отмечают, что главными причинами подобных изменений стали безопасное детство представителей этого поколения и новая информационно-техническая среда, благодаря которым они утратили интерес к самостоятельному познанию внешнего мира, навыки преодоления препятствий, желание рисковать, и в итоге получают меньше реального жизненного опыта. Эти изменения, наряду с бесконтрольным и неразборчивым поглощением примитивной и хаотичной информации, закономерно отражаются на формировании их представлений о семье, браке, детях. Кроме того, серьезное влияние оказывает распространение и активная интериоризация ценностей индивидуализма, личностного благополучия и комфорта, следствием чего становится нежелание обременять себя родительскими и семейными обязательствами. Отсюда рост числа гражданских браков и пока еще не очень значительная, но укрепляющаяся установка на совместную жизнь без детей.

Большой пласт современных российских исследований посвящен анализу представлений молодежи и студентов о семье и родительстве [9 -11]. Сожительство занимает все более прочные позиции в брачных стратегиях молодых [12]. Результаты Международного социологического исследования «Семья и семейная политика: взгляд поколений», проведенного ФНИЦ ИДИ РАН в 2019 г., подтверждают более высокую лояльность молодых людей (19-35 лет) к пробным бракам по сравнению с поколением родителей (36-50 лет) (67% среди молодежи по сравнению с 37,4% среди лиц 36-50 лет). Молодежь делает акцент на необязательности сохранения семьи с нелюбимым человеком (36,5% по сравнению с 26,6% среди лиц 36-50 лет), необходимости заключать брачный контракт (19,3% и 16,8%, соответственно), необязательности регистрации брака (18,8% и 6,5%, соответственно) и возможности быть счастливым без семьи (22,1% по сравнению с 6,7% среди 36-50-летних) [13, с.31].

Возникновение нового представления молодежи о семье сопряжено со склонностью многих из них к различным гендерным стереотипам — установкам на традиционное распределение ролей в семье, двойным стандартам, представлениям о мужских и женских профессиях [14]; восприятию родительских ролей и границах «мужского участия» в воспитании детей [15]. Аналогичные данные приводят исследователи Вологодского научного центра РАН. На основании данных мониторинга репродуктивного потенциала населения, проводимого с 2005 г., они эмпирически подтверждают, что молодые супруги склоняются к равенству полов, признают совместное равноценное участие супругов в семейной жизни, что говорит о формировании в молодежной среде нового стереотипа о распределении семейных обязанностей [16]. При этом, как свидетельствуют результаты ряда исследований, женщины чаще мужчин демонстрируют новые модели ролевого поведения, которые изменяют существующие гендерные отношения [17 - 19].

Отдельные исследования посвящены нормам детности современного поколения молодых людей. Некоторые авторы отмечают, что в структуре жизненных ценностей современной молодежи дети оказались на 3-м месте в рейтинге значимости после здоровья и семьи [20]. Исследователи отмечают, что наличие детей является доминирующей традиционной установкой, однако, заметно усиливается инструментальная ориентация на ребенка. Только 18% молодежи в той или иной степени видят радость жизни в детях, около 47% с той или иной категоричностью отвергают традиционные установки на детскость, как залог личного, семейного счастья. По мнению молодежи, рождение ребенка приносит в жизнь больше трудностей, чем позитивных изменений, что провоцирует рационализм и прагматизм индивидуальных репродуктивных установок молодого поколения. Особую озабоченность вызывают негативные тенденции, связанные, например, с развитием движения чайлдфри [21]. В России оно пока не является массовым, однако, его особенность заключается в широкой распространенности в Интернете и более быстром продвижении в виртуальной реальности ценностей сознательной бездетности по сравнению с традиционными семейными ценностями [22]. Гораздо меньше исследований посвящено анализу отношения населения к принятым за последние 10-15 лет мерам стимулирования рождаемости, а также социальной поддержки

материнства и детства [23, 24], однако, работы по оценке отношения молодежи к инструментам пронаталистской политики единичны.

Таким образом, актуальность данного исследования связана, во-первых, с наличием различий между мужчинами и женщинами в установках детности, родительства и семейно-брачных отношений. Во-вторых, в необходимости оценки сложившихся гендерных различий с целью анализа возможностей их согласования в партнерстве. В-третьих, в необходимости разработки различных инструментов и мер социальной поддержки для мужчин и женщин с целью эффективного баланса демографических потребностей общества и семьи.

Цель и методы исследования.

Цель исследования – анализ гендерных различий в репродуктивных ориентациях современной молодежи (студентов). Основными задачами исследования являлись: выявление особенностей установок относительно детности и родительства у мужчин и женщин; анализ гендерных различий в брачно-семейных установках молодежи; оценка отношения респондентов к гендерно ориентированным мерам стимулирования рождаемости

Информационную базу исследования составляют результаты прикладного пилотажного социологического исследования «Дети в современной семье», проведенного Институтом аграрных проблем РАН в мае 2022 года. Объект исследования – студенты Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова" (N = 357). Основным методом сбора информации являлся анкетный опрос в электронном виде. В выборке 211 мужчин (59,1%) и 146 женщин (40,9%). В составе опрошенных 119 человек в возрасте 17-18 лет (33,4%), 124 человека 19-20 лет (34,7%) и 114 человек в возрасте 21 год и старше (31,9%). Среди респондентов 236 человек являются городскими жителями (66,1%), остальные (121 человек) до учебы проживали в сельской местности (33,9%). Обработка результатов осуществлялась путем анализа многомерных распределений ответов респондентов с использованием пакета прикладных программ SPSS 17.0.

Результаты исследования.

Репродуктивные ориентации и установки детности

Результаты исследования свидетельствуют о том, что у женщин репродуктивные установки выше, чем у мужчин. Среднее идеальное число детей для женщин составляет 2,26 (для мужчин – 2,11), желаемое – 2,00 (1,99 соответственно) и планируемое – 1,92 (для мужчин – 1,84). Различия в предпочтениях детности между мужчинами и женщинами касаются в основном моделей двухдетной и многодетной семьи. Одного ребенка в семье считают идеальным иметь 12,0% мужчин и 11,0% женщин, желают иметь 14,4% мужчин и 15,4% женщин, планируют единственного ребенка 19,5% мужчин и 19,4% женщин. Женщины более стабильны в предпочтениях двухдетной модели семьи: 53,7% считают ее идеальной, 53,1% – желаемой и 53,5% планируют иметь двухдетную семью. У мужчин ситуация несколько иная. Около 66,0% из них считают двухдетную семью идеальной моделью, однако, желают иметь такую 57,2% и скорее всего они реализуют свои намерения, так как 57,1% планируют иметь двоих детей. Что касается многодетной модели семьи, то женщины чаще называют ее, как в качестве идеальной (35,3% по сравнению с 20,5% среди мужчин), так и желаемой (24,5% и 21,2% соответственно) и планируемой (21,5% по сравнению с 15,1% среди мужчин). Интересно отметить, что результаты исследования показывают большую склонность мужчин к бездетности по сравнению с женщинами. Если в качестве желаемой модели семьи бездетную называют 7,2% мужчин и 7,0% женщин, то среди юношей выше удельный вес планирующих бездетность по сравнению с девушками (8,3% и 5,6% соответственно).

Опрошенные женщины чаще мужчин указывали на желание иметь детей – 58,9% (и 49,8% соответственно). Каждый девятый мужчина был категоричен в своем нежелании иметь детей (10,9%), среди женщин таких в три раза меньше (3,4%). Около 30,8%, как мужчин, так и женщин указали, что не хотят иметь детей на данный момент (вероятно в связи с учебой). Размышляя о причинах людей иметь не больше 1-2 детей, женщины чаще указывали на отсутствие желания семей («сами семьи не хотят») – 24,7% (по сравнению с 19,0% среди мужчин), в то время как мужчины чаще склонялись к отсутствию возможности («не могут

себе позволить») – 43,6% (по сравнению с 39,0% среди женщин). Девушки гораздо чаще указывали на такие причины нежелания иметь больше детей, как: нестабильность с работой, доходами (82,1% при средней 74,2%), проблемы со здоровьем (15,9% при средней 11,2%) и проблемы с партнером (10,3% при средней 7,9%). Мужчины чаще приводили аргументы, связанные с чрезмерной ответственностью (41,2% при средней 40,2%) и ограничением свободы из-за наличия детей (17,1% при средней 14,3%). Кроме того, 23,7% из них указали, что значимой причиной отказа от рождения большего числа детей является тот факт, что имеющихся в семье детей уже достаточно (при средней 21,1%).

Анализ отношения опрошенных студентов к Чайлдфри и Чайлдхейт показывает, что к людям, сознательно отказывающимся от рождения детей, современная молодежь привыкла. Абсолютное большинство из них не демонстрируют социального неодобрения (отрицательно относятся только 7,6% мужчин и 6,8% женщин), считая данную позицию личным делом каждого (72,5% мужчин и 73,3% женщин). Более того, среди молодых мужчин выше доля тех, кто не только положительно относится к Чайлдфри, но и в чем-то их даже понимает (13,7% по сравнению с 11,6% среди женщин). Несколько иная ситуация с отношением к Чайлдхейт. Это в некоторой степени крайняя позиция (ненавидят детей), и молодое поколение, видимо, еще не выработало единого отношения к ней (около 26,5% опрошенных мужчин и 28,8% женщин затруднились оценить свое отношение к ним). Тем не менее, женщины гораздо чаще мужчин оставляют этим людям право самим решать, что думать относительно детей (37,0% по сравнению с 29,4% среди мужчин), в то время как мужчины чаще приходят к мысли о том, что представители данной позиции просто пока социально незрелые (19,4% по сравнению с 13,7% среди женщин). В составе молодых людей в два раза выше доля тех, кто осуждает подобную позицию (10,0% по сравнению с 4,8% среди женщин). Важно отметить, что мнения женщин и мужчин относительно причин возникновения тяги к бездетности у людей различаются. Так, женщины чаще мужчин убеждены, что люди не хотят иметь детей из-за наличия приоритетов в других сферах их жизни (72,9% по сравнению с 60,0% среди мужчин), отсутствия интереса к детям (36,8% и 30,0% соответственно), высокие финансовые издержки рождения и воспитания детей (25,0% и 17,1% соответственно), а также неблагоприятная ситуация в мире/стране (17,4% и 9,0% соответственно). Мужчины же чаще считают желание беззаботной и комфортной жизни (30,5%) и отсутствие партнера/семьи (14,3%) важными причинами нежелания некоторых людей иметь детей.

В результате проведенного исследования также выявлены различия между мужчинами и женщинами в их ближайших репродуктивных ориентациях. Около 9,0% мужчин и женщин однозначно указали, что в ближайшие три года планируют завести ребенка. Среди женщин в 2,5 раза выше удельный вес тех, кто намеревается родить ребенка в случае создания семьи (табл. 1). Около 35,6% женщин указали, что даже в случае создания семьи детей рожать еще рано, так как необходимо еще в жизни устроиться. В составе мужчин 40,8% однозначно сказали, что в ближайшие три года заводить детей рано, каждый десятый молодой человек указал, что лучше жить для себя и без детей.

Таблица 1 – Ближайшие репродуктивные намерения респондентов в зависимости от пола, в % от соответствующей группы

Собираетесь ли Вы завести ребенка в ближайшие три года?	мужчины	женщины	Среднее по выборке
Да	8,5	9,6	9,0
Если создам семью, то да	10,9	24,0	16,2
Даже если создам семью, все равно еще надо в жизни устроиться	30,3	35,6	32,5
Нет, пока рано	40,8	26,7	35,0
Лучше жить для себя и без детей	9,5	4,1	7,3

Примечание: результаты статистически значимы ($\chi^2=18,203$ при $\chi^2_{кр.}=13,3$, $\alpha=0,01$).

Очевидно, что индивидуальные репродуктивные ориентации и намерения будут скорректированы в результате согласования с такими же установками партнера в случае создания союза. Многочисленные исследования эмпирически доказывают влияние статуса занятости,

уровня образования и уровня дохода мужчины на принятие женщиной решения о рождении очередного ребенка, равно как и статуса союза (гражданский брак или официальный) [25]. Кроме этого, важными факторами выбора той или иной модели репродуктивного поведения являются индивидуальный установки относительно детности и родительства. Психологи утверждают, что установки вместе с ценностными ориентациями являются основой мотивационного ядра индивида.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о наличии различий в установках детности и родительства между мужчинами и женщинами. Мужчины чаще женщин считают, что ребенок является средством эмоциональной связи между мужчиной и женщиной, делает их отношения крепче, эмоционально богаче и ярче (среди мужчин полностью согласны 21,1%, скорее согласны 43,1%, в то время как среди женщин – 13,7% и 34,9%, соответственно) (результаты статистически значимы, $\chi^2=12,545$ при $\chi^2_{кр.}=13,3$, $\alpha=0,01$). Вообще, у мужчин больше страхов перед успешностью своего отцовства (родительства). В составе опрошенных женщин около 52,7% считают, что будут хорошими родителями (43,0% среди мужчин), в то время как среди мужчин выше удельный вес тех, кто опасается быть плохими родителями (34,5% по сравнению с 21,3% среди женщин). Около 61,3% молодых мужчин высказывают опасения относительно нехватки знаний, умений и терпения, чтобы быть хорошими родителями (в том числе 36,4% высокую степень беспокойства), в то время как данный вопрос беспокоит 54,8% женщин (в том числе 28,0% очень беспокоит), при этом каждая четвертая девушка уверена, что ей хватит сил и умений для успешного родительства (24,3% по сравнению с 10,5% среди мужчин) (результаты статистически значимы, $\chi^2=13,626$ при $\chi^2_{кр.}=13,3$, $\alpha=0,01$). Мужчины чаще женщин считают, что быть родителем означает постоянно испытывать беспокойства и тревогу за ребенка (41,7% по сравнению с 32,2% среди женщин) (результаты статистически значимы, $\chi^2=13,812$ при $\chi^2_{кр.}=13,3$, $\alpha=0,01$).

При этом женщины чаще мужчин считают, что дети – это счастье в жизни (71,9% и 64,1% соответственно), 82,2% из них убеждены в важности передачи семейных традиций и ценностей своим детям (среди мужчин на это указывают 74,6%). Около 71,2% девушек и 61,1% юношей указывают, что семья и дети – это важная часть их жизни, однако, каждый девятый респондент не согласен с этим утверждением, причем независимо от пола (11,1% мужчин и 10,9% женщин). Особо стоит отметить, что мужчины чаще женщин считают, что для ребенка важно иметь братьев и/или сестер (53,9% по сравнению с 43,8% среди женщин); более того, 22,6% девушек вообще не согласны с этим утверждением. Около 61,6% девушек считают нормальным, если женатая пара не собирается иметь детей (среди мужчин 50,0%). Только 15,0% молодых женщин и 20,3% мужчин осуждают такое поведение супругов. Особую озабоченность вызывает тот факт, что почти каждый третий респондент демонстрирует ту или иную степень согласия с тем, что одному жить спокойнее и комфортнее (29,9% мужчин и 29,4% женщин).

Кроме того, между мужчинами и женщинами обнаружены различия в восприятии гендерных стереотипов. Так, около 80,1% женщин считают нормальным для мужчин заниматься домашним хозяйством и воспитанием детей (в том числе 50,1% полностью согласны). Среди мужчин с этим утверждением согласны 71,2% (в том числе 27,9% полностью согласны), при этом каждый десятый молодой мужчина проявляет ту или иную степень несогласия с «нормальностью» традиционно женских обязанностей для мужчин (9,6%). Зато юноши гораздо чаще девушек не согласны с тем, что женщина вполне может родить и вырастить ребенка самостоятельно, без мужчины (30,3% по сравнению с 6,2% среди женщин), в то время как 72,6% женщин считают своим правом решение о рождении и воспитании ребенка в одиночку (по сравнению с 35,6% среди мужчин) (результаты статистически значимы, $\chi^2=56,673$ при $\chi^2_{кр.}=13,3$, $\alpha=0,01$).

Особое внимание необходимо обратить на особое восприятие мужчинами финансовой стабильности, как важного фактора создания семьи и рождения детей. Около 60,6% опрошенных молодых мужчин считают, что в отсутствии финансовой стабильности им будет трудно решиться на создание семьи и рождение детей (в том числе 23,1% полностью соглас-

ны). Среди женщин с этим утверждением согласны 56,9% опрошенных. Более того, 32,6% мужчин убеждены, что финансово трудно обеспечить ребенку приемлемое качество жизни (среди женщин – 19,9%).

Брачные установки

Результаты исследования свидетельствуют о том, что современная молодежь склоняется в сторону эгалитарной модели семьи, основанной на равноправии мужчины и женщины и равном распределении всех обязанностей. Однако стоит отметить, что женщины чаще мужчин склоняются к такой модели семьи (табл. 2). Среди молодых мужчин выше удельный вес как тех, кто по-прежнему предпочитает традиционную модель, в которой мужчина – добытчик, а женщина – хранительница домашнего очага, так и тех, кто ориентирован на альтернативные варианты распределения обязанностей в семье.

Таблица 2 – Предпочитаемая модель семьи в зависимости от пола, в % от соответствующей группы

Как Вы думаете, в семье:	мужчины	женщины	Среднее по выборке
женщина должна заниматься домашним хозяйством и детьми, а мужчина должен зарабатывать деньги и обеспечивать семью	25,1	7,5	17,9
зарабатывать деньги и заниматься домашним хозяйством должен тот, у кого это лучше получается	14,7	8,9	12,4
должно быть равноправие, мужчина и женщина должны делить все обязанности поровну	60,2	83,6	69,7

Примечание: результаты статистически значимы ($\chi^2=23,987$ при $\chi^2_{кр.}=9,2$, $\alpha=0,01$).

Анализ условий создания семьи свидетельствует, что женщины предъявляют гораздо больше требований, как к перечню необходимых позиций, так и их обязательности. Так, женщины гораздо чаще мужчин указывают на обязательность наличия таких условий, как: финансовая независимость (91,6% по сравнению с 78,7% среди мужчин), сходство жизненных целей (89,5% и 69,2%, соответственно), отдельное жилье (79,0% и 67,8%, соответственно), состояние здоровья (67,8% и 50,7%, соответственно). Приблизительно равные требования к созданию семьи у мужчин и женщин для таких условий, как: наличие любви между будущими супругами (95,7% и 98,6%, соответственно), умение совместно принимать решения (96,7% и 98,6%), чувство долга и ответственности перед семьей (87,2% мужчин и 95,8% женщин), общность взглядов на организацию жизни в семье (84,8% и 92,3%, соответственно), а также одинаковый культурный уровень (44,1% и 46,9%). При этом мужчины чаще женщин считают обязательным соответствие характеров (53,6% и 45,1%, соответственно) и высокий социальный статус будущей супруги/супруга (23,2% и 19,6%).

В исследовании анализировались представления респондентов о причинах выбора молодежью гражданского брака. Около 40,3% мужчин и 37,7% женщин считают такой вид союза подготовкой к семейной жизни. По мнению 29,9% юношей и 24,0% девушек гражданский брак удобен по материальным соображениям, еще 9,0% ребят и 6,8% девушек считают, что так проще вести хозяйство. Однако молодые мужчины чаще указывают на такие причины, как страх потерять партнера (18,5% по сравнению с 11,6% среди девушек), а также любовь и нежелание расставаться (18,0% и 9,6% соответственно). Важно отметить, что среди опрошенных молодых людей высока доля тех, кто затруднился с ответом о причинах проживания молодежи в неофициальных браках. (26,5% мужчин и 34,9% женщин).

Отношение к мерам социальной поддержки

В ходе исследования проведен анализ отношения респондентов к гендерно-ориентированным мерам социальной поддержки рождаемости. Это такие принятые в последние годы инструменты, как материнский капитал, в частности, распространение его выплаты на первых детей, распространение возможности предоставления отпуска по уходу за ребенком на

отцов, а также принятие закона о том, что при разводе отец обязан обеспечивать своих несовершеннолетних детей жильем (Федеральный закон от 6 февраля 2020 г. № 10-ФЗ).

Выявлено, что мужчины в два раза чаще женщин считают, что распространение выплаты материнского капитала на первого ребенка ускорит принятие решения семьей о его рождении (22,3% и 11,6%, соответственно). Однако около 45,9% женщин и 42,2% мужчин считают, что этого недостаточно и нужен еще стабильный доход в семье. Кроме того, женщины чаще мужчин указывают на необходимость наличия качественных и доступных медицинских услуг, а мужчины – на возможность найти подходящую работу.

Абсолютное большинство респондентов вне зависимости от пола считают правильным, что отпуск по уходу за ребенком могут использовать и мужчина, и женщина (около 93,3%). При этом 31,3% мужчин считают, что многие отцы будут его использовать (по сравнению с 16,4% среди женщин), в то время как 68,5% женщин убеждены, что это непривлекательная для мужчин мера поддержки. Около 17,5% респондентов – мужчин указали, что среди их знакомых никто не будет брать подобный отпуск (результаты статистически значимы, $\chi^2=12,294$ при $\chi^2_{кр.}=9,2$, $\alpha=0,01$).

Наибольшие различия в оценке мер социальной поддержки получила инициатива по вменению обязательства отцам обеспечивать жильем своих детей в случае развода. Несмотря на то, что почти каждый третий мужчина не выработал для себя отношения к этой мере, очевидно, что в целом она может привести к отрицательному эффекту с точки зрения заключения официальных браков. Порядка 15,2% мужчин считают этот инструмент ущемляющим их права, а еще 20,4% открыто указали, что это повод задуматься об официальном оформлении брачного союза (табл. 3).

Таблица 3 – Отношение респондентов к введению закона об обязательстве отцов обеспечивать жильем своих детей после развода, в % от соответствующей группы

В России действует закон о том, что при разводе отец должен обеспечить своих детей жильем. Как вы считаете, эта мера:	мужчины	женщины	Среднее по выборке
Защищает права несовершеннолетних детей	29,9	68,5	45,7
Ущемляет права мужчин	15,2	0,5	9,0
Необдуманное решение для общества в целом, теперь может уменьшиться число официальных браков	20,4	6,6	14,8
Трудно сказать	34,6	24,4	30,5

Примечание: результаты статистически значимы ($\chi^2=63,785$ при $\chi^2_{кр.}=11,3$, $\alpha=0,01$).

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют, с одной стороны, о значительных изменениях стереотипов о гендерном распределении ролей в сторону расширения участия мужчин в воспитании детей и перераспределении семейных обязанностей, а, с другой, – о наличии различий в отношении к гендерно-ориентированным мерам поддержки рождаемости, способных негативно отразиться на брачно-семейных отношениях молодых поколений. Важно учитывать интересы и потребности, как мужчин, так и женщин в процессах создания семьи, рождения и воспитания детей, а также отношения к гендерным ролям и стереотипам с целью их эффективной реализации в семье.

Выводы.

Проведенное исследование подтверждает не только продолжающуюся трансформацию репродуктивных и брачно-семейных установок современных поколений молодежи, но и все более расходящиеся различия в их восприятии и интериоризации между молодыми мужчинами и женщинами. Показано, что обусловленность этих ориентаций соответствующими установками относительно детности и родительства свидетельствует об их глубокой психологической укорененности, что позволяет предположить более высокий уровень их реализации. Предписанные обществом женщине роль матери и принятие соответствующего стереотипа поведения облегчает женщине восприятие материнства, однако, полученные нами результаты показывают, что для мужчин характерны опасения относительно успешности своего отцовства, как с точки зрения психо-эмоциональных затрат (родительские умения, навыки, терпение), так и индивидуальной финансовой состоятельности для создания семьи и рожде-

ния детей. Выявленная прагматичность молодых женщин в части необходимых условий для создания семьи свидетельствует о наличии изменений относительно гендерных ролей и стереотипов у современной молодежи, хотя среди мужчин ярче выражена склонность к традиционной модели семьи. Мужчины чаще склонны положительно оценивать эффект мер поддержки рождаемости по сравнению с женщинами, особенно в части распространения выплаты материнского капитала на первого ребенка и расширение права брать отпуск по уходу за ребенком на отцов. Однако полученные результаты свидетельствуют о необходимости совершенствования гендерно-ориентированных мер поддержки рождаемости для более полного учета интересов мужчин, имеющих детей, с целью недопущения сокращения количества официальных браков.

Научные анализ и оценка факторов формирования гендерных различий в репродуктивных и брачно-семейных установках молодежи позволит, с одной стороны, глубже понять особенности трансформации моделей репродуктивного поведения современных поколений, а, с другой, внести вклад в поиск эффективных направлений реагирования на происходящие изменения. Похоже, что исследования, связанные с анализом факторов и механизмов согласования индивидуальных целей саморазвития с интересами общества в виде сохранения семьи и рождения определенного числа детей, будут способствовать выявлению демографических резервов современной России.

Список источников

1. Гурко Т. А. Представления студентов в отношении родительства и социальных ролей мужчин и женщин // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 2 (26). С. 65-80.
2. Гурко Т. А., Тарченко В. С. Динамика брачных установок и планов студентов // Социологические исследования. 2019. № 7. С. 102-113.
3. Нечаева Н. А. Представления студенческой молодежи о гендерных и семейно-брачных отношениях // Новая значимость семьи и межпоколенных отношений для России и Китая: монография / под ред. И.И. Елисеевой; «Реноме», 2018. - С. 114-141.
4. Ростовская Т. К., Заярская Г. В. Семейные установки и семейные практики в современной российской студенческой среде // Женщина в российском обществе. 2017. № 1 (82). С. 75-85.
5. Лунева Е.В., Кивелев Д.П., Брызгалова О.Н. Институт семьи: тенденции трансформации в современных российских условиях // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (42). С. 72-77.
6. Сомкин А.А., Данилова О.А. Трансформация понятий «семья» и «брак» в современном российском обществе // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2018. Т. 18. № 2 (42). С. 205-219.
7. Твенге Д. Поколение I. Почему поколение Интернета утратило бунтарский дух, стало более толерантным, менее счастливым и абсолютно не готовым ко взрослой жизни. М.: РИ-ПОЛ классик, 2019. - 406 с.
8. Радаев В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. - 224 с.
9. Багирова А. П., Шубат О. М. Семья и родительство сквозь призму мнений студенток // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 126-131.
10. Вишневецкий Ю. Р., Ячменева М. В. Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям: (на примере Свердловской области) // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 5. С. 125-141.
11. Попова Л. А., Шишкина М. А. Брачно-семейные и репродуктивные установки современной молодежи // Проблемы развития территории. 2016. № 5. С. 57-71.
12. Егорова Н.Ю. Сожительство в брачных стратегиях молодых: восприятие и практики // Женщина в российском обществе. 2016. № 2 (79). С. 12-21.
13. Семья и дети: установки и реалии. - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-i-deti-ustanovki-i-realii>

14. Бегина И.А., Ивченков С.Г., Шахматова Н.В. Гендерные стереотипы современной провинциальной молодежи: опыт социологического измерения // *Женщина в российском обществе*. 2018. № 1 (86). С. 19–29.
15. Егорова Н. Ю., Янак А. Л., Рябинская Е.С. Родительские роли в современной российской семье: границы «мужского» // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020. № 2. С. 233—251.
16. Калачикова О.Н., Груздева М.А. Гендерные стереотипы в современной семье: женщины и мужчины (На материале социологического исследования) // *Женщина в российском обществе*. 2019. № 1. С. 64–76.
17. Кон И. С. Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2011. Т. 14, N 1. С. 51—65.
18. Ташёва А. И., Киреева Л. Е. Ролевое поведение супругов «двухкарьерного» брака // *Российский психологический журнал*. 2011. Т. 8. No 4. С. 44—55.
19. Клёцина И.С., Иоффе Е.В. Нормы женского поведения: традиционная и современная модели // *Женщина в российском обществе*. 2019. № 3. С. 72–90.
20. Ивченков С.Г., Ивченкова М.С. Особенности репродуктивных установок современной молодежи: мнения экспертов и реальность // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2020. № 11. С. 36-44.
21. Белинская Д. В. Социальный портрет чайлдфри // *Вестник Тамбовского университета. Сер.: Общественные науки*. 2018. Т. 4, № 13. С. 12—19.
22. Вильданова С. М., Граничная А. А., Мингалиева А. Р., Сяляхиева Л. М. Тенденции распространения ценностей чайлдфри в России и их влияние на кризис института семьи // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2017. № 3. С. 192—205.
23. Осипова И. Репродуктивные установки россиян и отношение к государственным мерам поддержки рождаемости // *Демографическое обозрение*. 2020. № 7(2). С. 97-120.
24. Малева Т., Макаренцева А., Третьякова Е. Пронаталистская демографическая политика глазами населения: десять лет. - URL: 10.18288/1994-5124-2017-6-06/
25. Бурханова Ф.Б., Баймурзина Г.Р. Влияние супруга на репродуктивные установки и мотивы // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2022. Т. 15. № 2. С. 190–204.

References

1. Gurko T. A. Students' views on parenthood and the social roles of men and women. *Sociological science and social practice*. 2019;2 (26): 65-80. (In Russ)
2. Gurko T.A., Tarchenko V.S. Dynamics of marriage attitudes and plans of students. *Sociological research*. 2019;(7):102-113. (In Russ)
3. Nechaeva N.A. Representations of student youth about gender and family-marriage relations. *The new significance of family and intergenerational relations for Russia and China*. 2018: 114-141. (In Russ)
4. Rostovskaya T. K., Zayarskaya G. V. Family attitudes and family practices in the modern Russian student environment. *Woman in Russian society*. 2017;1 (82):75-85. (In Russ)
5. Luneva E.V., Kivelev D.P., Bryzgalova O.N. Family institute: trends of transformation in modern Russian conditions. *Bulletin of the Shadrinsky State Pedagogical University*. 2019; 2 (42): 72-77. (In Russ)
6. Somkin A.A., Danilova O.A. Transformation of the concepts of "family" and "marriage" in modern Russian society. *Humanities: actual problems of humanities and education*. 2018;2(42): 205-219. (In Russ)
7. Twenge D. Generation I. Why the Internet generation has lost its rebellious spirit, has become more tolerant, less happy and absolutely not ready for adulthood. 2019: 406. (In Russ)
8. Radaev V. Millennials: How Russian society is changing. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. 2020:224. (In Russ)

9. Bagirova A. P., Shubat O. M. Family and parenthood through the prism of students' opinions. *Sociological research*. 2017;(7):126-131. (In Russ)
10. Vishnevsky Yu. R., Yachmeneva M. V. Attitude of student youth to family values: (on the example of the Sverdlovsk region). *Education and Science*. 2018;20(5): 125-141. (In Russ)
11. Popova L. A., Shishkina M. A. Marital-family and reproductive attitudes of modern youth. *Problems of territory development*. 2016;(5):57-71. (In Russ)
12. Egorova N.Yu. Cohabitation in the marriage strategies of the young: perception and practice. *A woman in Russian society*. 2016;2 (79):12-21. (In Russ)
13. Family and children: attitudes and realities. - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-i-deti-ustanovki-i-realii>
14. Beginina I.A., Ivchenkov S.G., Shakhmatova N.V. Gender stereotypes of modern provincial youth: the experience of sociological measurement. *A woman in Russian society*. 2018;1 (86): 19-29. (In Russ)
15. Egorova N. Yu., Yanak A. L., Ryabinskaya E.S. Parental roles in the modern Russian family: the boundaries of the "male". *Monitoring of public opinion: economic and social changes*. 2020;(2): 233-251. (In Russ)
16. Kalachikova O.N., Gruzdeva M.A. Gender stereotypes in the modern family: women and men (Based on the material of a sociological study). *Woman in Russian society*. 2019;(1): 64-76.
17. Kon I. S. Three in one: sexual, gender and family revolutions. *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2011;14(1): 51-65. (In Russ)
18. Tasheva A. I., Kireeva L. E. Role behavior of spouses of a "two-career" marriage. *Russian Psychological Journal*. 2011; 8(4): 44-55. (In Russ)
19. Kletsina I.S., Ioffe E.V. Norms of female behavior: traditional and modern models. *Woman in Russian society*. 2019;(3):72-90. (In Russ)
20. Ivchenkov S.G., Ivchenkova M.S. Features of reproductive attitudes of modern youth: expert opinions and reality. *Alma mater (Bulletin of the Higher School)*. 2020;(11): 36-44. (In Russ)
21. Belinskaya D. V. Childfree's social portrait. *Bulletin of the Tambov University. Ser.: Social Sciences*. 2018;4(13): 12-19. (In Russ)
22. Vildanova S. M., Borichnaya A. A., Mingaliev A. R., Salakhieva L. M. Trends in the spread of childfree values in Russia and their impact on the crisis of the family institution. *Monitoring public opinion: economic and social changes*. 2017;(3):192-205. (In Russ)
23. Osipova I. Reproductive attitudes of Russians and attitude to state measures to support fertility. *Demographic review*. 2020; 7(2):97-120. (In Russ)
24. Maleva T., Makarentseva A., Tretyakova E. Pronatalist demographic policy through the eyes of the population: ten years. - URL: [10.18288/1994-5124-2017-6-06](https://doi.org/10.18288/1994-5124-2017-6-06). (In Russ)
25. Burkhanova F.B., Baymurzina G.R. Influence of spouse on reproductive attitudes and motives. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2022;15(2):190-204. (In Russ)

Информация об авторах

А.А. Вяльшина – кандидат социологических наук;
И.А. Ножкина – кандидат социологических наук;
С.С. Шалаева – кандидат исторических наук.

Information about the author

A.A. Vyalshina - Candidate of Sociological Sciences;
I.A. Nozhkina - Candidate of Sociological Sciences;
S.S. Shalaeva - Candidate of Historical Sciences.

Статья поступила в редакцию 29.11.2022; одобрена после рецензирования 02.12.2022;
принята к публикации 16.12.2022.

The article was submitted 29.11.2022; approved after reviewing 02.12.2022;
accepted for publication 16.12.2022.